

«Этот меч какой-то подозрительный ...» в мыслях Линь Мина внезапно прозвучал голос Мо Вечный Снег.

Этот странный меч был явно поражен ржавчиной, и все же он содержал таинственную силу.

«Я также думаю, что он странный, но я не понимаю в чем дело. Возможно, этот меч достался ему как часть его счастливого шанса».

Когда Линь Мин начал свой поход за силой, он полагался на Магический Куб, чтобы сделать это. Конечно, впоследствии, большая часть его роста была связана с его собственной силой, пока он шел по своей дороге боевых искусств шаг за шагом. Его твердое сердце боевых искусств, его воля, его судьба, все это было несокрушимым.

Если кто-то другой получил бы магический инструмент, бросающий вызов небесам, а также имел великую волю и судьбу, было бы странно, если бы он не смог бы вырасти до предела, побеждая потомка Императора в три хода.

Цзюнь Голубая Луна мог оказаться именно таким человеком. Если это так, то он был бы мастером, с самым что ни на есть неприметным происхождением, чрезвычайно редким исключением, которое может появиться раз среди триллионов и триллионов человек.

Когда Линь Мин подумал об этом, Цзюнь Голубая Луна уже вернулся на свое место. Он снова взял своего маленького белого зайчика и погрузился в размышления, нежно поглаживая его мех.

Все вокруг него, в том числе приветствия аудитории, а также страх и любопытство в глазах других участников, ничто из этого не оказало на него никакого влияния, как если бы он был безразличен ко всему остальному миру.

Что касается этого маленького белого зайчика, он вообще не казался взволнованным пребыванием на этом поле битвы, пропитанным убийственными намерениями и кровью. Скорее, он безмятежно сидел на ноге Цзюнь Голубой Луны, его красные глаза закрылись в тишине, как будто он наслаждался лаской Цзюнь Голубой Луны.

«Линь Мин, этот заяц... странный».

«М-м?» Линь Мин испугался: «В смысле странный?»

«Это вовсе не зайчик. Скорее, это нечто, что заимствовало форму зайца. Внутри есть таинственная душа, которая использует зайца как временное тело».

«Таинственная душа? Может быть, это мастер Цзюнь Голубой Луны?» выпалил Линь Мин. По его мнению, если кто-то хотел бы вырасти до уровня Цзюнь Голубой Луны, ему определенно нужен был какой-то учитель, который его тайно вел бы.

«Может и нет ...» Мо Вечный Снег покачала головой. «Эта душа испускает очень тонкое чувство. Кажется, это душа обычной девушки ... объяснить это невозможно. Этот Цзюнь Голубая Луна с ног до головы наполнен секретами».

Меланхоличный и задумчивый юноша, походивший на ученого, всегда носил с собой белого зайчика, и вино на талии. Он использовал меч, который, казалось, был покрыт ржавчиной, и,

хотя он казался таким незаметным и тихим, он мог разразиться такой ужасающей боевой силой!

Можно было лишь сказать, что Царство Богов было слишком велико, и здесь было слишком много гениев.

В это время, в Небесном Дворце Безбрежной Вселенной Император Безбрежной Вселенной также смотрел на этот меч в руках Цзюнь Голубой Луны. «Этот меч ... может быть, это божественный артефакт?»

Даже Император Безбрежной Вселенной не мог понять этот меч. Или, чтобы лучше описать это, он чувствовал, что меч был духовным сокровищем Императора, но как мог мастер Божественного Моря управлять движением духовного сокровища Императора, а также заставить его выпустить так много неизвестных сил?

Вблизи Императора Безбрежной Вселенной была Император Божественной Мечты, которая покачала головой, сказав: «Это не божественный инструмент, а нечто превосходящее его ... на самом деле это было простое духовное сокровище Императора, даже духовное сокровище пикового Императора. Но возникает вопрос о пятнах крови, которые покрывают клинок».

«Пятна крови!?»

Император Безбрежной Вселенной был ошеломлен. «Ты говоришь, что это не пятна ржавчины, а пятна крови?»

Эти пятна ржавчины выглядели так же, как пятна крови на смертных мечах, которые никогда не очищались, заставляя кровь превращаться в ржавчину на мече. И теперь, если верить Императору Божественной Мечты, казалось, что это была правда.

Однако ... если бы это действительно были пятна крови на артефакте Императора, чья кровь могла быть такой?

Духовное сокровище Императора было усовершенствовано Императором, и если мастер уровня Императора использовал всю свою силу, он также мог бы уничтожить его. Но, чтобы духовное сокровище Императора проржавело только из-за нескольких капель крови... что это значило?

Император Божественной Мечты внезапно устрашающе сказала: «Духовные сокровища имеют дух, и они могут выбирать своего хозяина. На теле Линь Мина также есть духовное сокровище. Драконий Клык - избранный потомок Старика Трех Жизней. По мере приближения великого бедствия многие древние духовные объекты чувствуют его. Их появление совсем не случайно ... в этом и есть причина того, что столько беспрецедентных гениев восходит вместе на этой Первой Военной Встрече. Возможно, следующая Первая Военная Встреча также будет такой же ... »

После этих слов Императора Божественной Мечты, Император Безбрежной Вселенной почувствовал, как большой вес навалился на его сердце. Он прекрасно понимал, что для бесчисленных людей его статус был сродни недостижимой горе. Но, когда ему действительно пришлось бы столкнуться с великим бедствием, он был бы всего лишь небольшой каплей воды в бушующем океане, способным превратиться в прах, как умирающий зимой цветок.

«Я надеюсь, что эти юниоры смогут полностью вырасти до того, как придет великое бедствие» тихо сказал Император Безбрежной Вселенной. Это дело касалось не только его самого, но и всего Царства Богов.

И тут в глазах Императора Демонического Рассвета вспыхнул странный свет. Никто не мог сказать, о чем он думал.

На арене, после боя Цзюнь Голубой Луны, настало время появиться Шику, культиватору тела и энергии. В этой битве Шикун также явил аномальную боевую силу, вызвавшую удивление многих.

После Шикун появился еще один абсурдный гений. Этот человек был и не человеком вовсе, а Принцем из рода монстров. Его титул и поведение были выше всякого уровня самонадеянности, и он звал себя Лордом Монстром, рожденным с родословной короля. Тот, с которым он сражался, был также потомком Императором, но он был ужасно избит. Это была абсолютно односторонняя битва. Можно было даже сказать, что Принц игрался, точно так же, как кошка играет с мышью.

«Лорд Монстр?»

Линь Мин заметил этого молодого человека. «Принц монстров на самом деле пришел сюда, чтобы принять участие в Первой Военной Встречи людей? Это разрешено?»

Глаза Линь Мина исследовали тело этого монстра. Этот парень, который называл себя Лордом Монстром, был до нелепости дерзким в своих манерах, но он действительно был очень сильным.

«Какое разочарование. Все эти потомки Императоров представляют собой высший уровень таланта человеческого рода?» презрительно сказал Принц. Его слова сразу привлекли внимание многих человеческих гениев.

«На что вы все смотрите? Если у вас хватает смелости, выходите и победите меня. Но у есть ли у вас на это сила ...? Хахаха!»

Молодой монстр безрассудно и дико засмеялся, его смех распространялся повсюду. Но у многих молодых героев просто не было сил противостоять ему. Они не могли даже победить потомка Императора, которого этот юноша жестоко избил, превратив в фарш.

«Всем вам лучше уступить мне дорогу!» взревел молодой монстр. У его голоса была странная проникающая сила, из-за чего уши дрожали от оцепенения. Гении не могли не уйти с его пути. Молодой монстр прорвался к своему стулу и плюхнулся на него, его ноги были широко расставлены, от чего он выглядел как скучающий правитель, надутый от чрезмерной надменности, как будто никто не мог соперничать с ним.

Линь Мин не слишком беспокоился о нем и отвернулся.

Вскоре начался 25-й поединок, он же последний поединок первого раунда.

Оба мастера, которые вышли на сцену, имели одинаковый уровень силы. Одним из них был Кровавая Баня, мастер из Священной Земли Короля Великого Мира. После изнурительного матча он победил своего оппонента, и, таким образом, из учеников Священных Земель Короля Великого Мира Царства Богов единственным победителем в первом раунде был Кровавая Баня.

Все остальные были побеждены!

Хотя первый раунд соревнований был самым простым раундом, из полученных результатов все еще можно было сделать определенные выводы.

Просто оценив сильные стороны, которые продемонстрировали различные участники, некоторые люди уже начали подсчитывать и определять итоговый топ-10 Первой Военной Встречи. Был открыт даже дом ставок.

каждый из нескольких сотен миллионов человек, что были здесь был пиковым персонажем Царства Богов с невообразимым богатством и властью. Если бы все они сделали даже малейшую ставку, суммы набрались бы астрономические.

«Ты слышал? Есть некоторые люди, которые озвучили состав 12 Детей Божественной Печати» вели обсуждение мастера.

«М-м? 12 детей Божественной Печати?»

«Да, 12 человек, каждый из которых имеет шанс стать божественным в будущем».

Божественная Печать... стать божественным... это была чрезвычайно мутная идея. В общих чертах это подразумевало, что у мастера из такого списка есть колоссальный потенциал, и его будущие достижения будут безграничны. Но что касается границы, которой он достигнет в будущем, её было бы трудно определить.

Этот список, естественно, сформировался на основе Указа Божественной Печати Императора Божественной Мечты.

Теперь, когда финал начался, два мира Божественной Печати могут быть сжаты до 12 человек. Это и были 12 Детей Божественная Печать.

«Кто же эти 12 детей Божественной Печати?»

«Первыми являются три персонажа, которые в будущем станут богами: Ледяная Мечта, Сяо Мосянь и Хан Чи. Ледяная Мечта идет первой, а что касается того, кто слабее – Сяо Мосянь или Хан Чи, тут трудно сказать. Однако, с точки зрения потенциала, Сяо Мосянь может обойти всех присутствующих.

Далее идет Цзюнь Голубая Луна и Принц Монстр; они могут занять четвертое и пятое место. После этого немного становится сложнее, и бытует слишком много разных мнений. Линь Мин, Драконий Клык, Белый Король, Шику, Сабля-Таран, Хуа Сюань ... у нас недостаточно информации об этих людях, поэтому невозможно оценить их силу».

Обсуждения этих людей, естественно, не ускользнули от ушей Линь Мина.

«12 Детей Божественной Печати?» Линь Мин слегка улыбнулся: «Хотя эти рейтинги не всегда точны, несколько человек, которых я заметил, находятся в этом списке. Если все пройдет без происшествий, последние 10 появятся в рядах этих 12 человек».

Линь Мин не думал, что Драконий Клык слабее, чем Цзюнь Голубая Луна. Многие люди не понимали силы Драконьего Клыка, поэтому они не знали, на каком месте его расположить. Но, тройка лучших, пожалуй, не обсуждалась. Хан Чи испускал непостижимо глубокое чувство. По правде говоря, хотя он еще не показал даже намека на свою истинную силу, ему не нужно было этого делать. Одной лишь репутации потомка Горы Потала было достаточно, чтобы вызвать страх бесчисленных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/68/200754>